

8.4.95.

Виктор РОЗОВ:

Домашний разговор

Сов. Россия - 1995 - 8 апр.

ИДЕТ ПОДМЕНА У ВСЕХ НА ГЛАЗАХ

И снова я в знакомом кабинете гостеприимного дома у патриарха нашей словесности, известного драматурга Виктора Сергеевича Розова. Хозяин, как всегда, радушен и откровенен, несмотря на то, что чувствует себя не очень хорошо — беспокоит давление. Вошедшая дочь попросила меня: «Вы уж, пожалуйста, не очень долго, ладно?..» На что хозяин благодушно заворчал: «Что ты, ей-Богу, к человеку пристала, вот сейчас выпью таблетки — и нормально!»

Я, пристыженная, стала неловко извиняться, что-де Виктор Сергеевич ничего не сказал мне, что не знала о нездоровье и собралась было уходить, но драматург властно усадил меня в кресло, а сам сел напротив.

И мы заговорили о его дискуссии на телевидении с Марком Захаровым, о 10-лети перестройки и многом другом...

Виктор Сергеевич считает, что десятилетия перестройки нет, а есть 5 лет развала страны, ибо в 1991 году произошла контрреволюция, а дальше началась реставрация капитализма, начиная с эмблем: трехцветных флагов, двуглавых орлов, и поскольку нет царя, только поэтому еще не поют «Боже, царя храни». По его словам, нашумевшее недавно убийство Листьева есть не что иное, как жатва общей политики нашего неудачного правительства, которое не смогло решить ни одной проблемы в стране.

Так же, по мнению драматурга, личность Горбачева не вызывает у него антипатий, так как у экс-президента было много хороших идей, а в августе 1991-го он просто растерялся, стал метаться, и хотя ликвидация компартии в таком виде, в каком это было сделано, не устраивает Горбачева, но власть у него просто вырвали. Властолюбивец Ельцин хотел любой ценой быть царем на Руси и этим большим куском пирога фактически подавился — процессы в обществе не-

управляемы. Я пыталась высказать свои оценки поступкам Горбачева, но Виктор Сергеевич возразил:

— Вот вы ругаете Горбачева, а что сделал Ельцин, кроме того, что довел страну чуть ли не до полного краха? А вы не задумывались над событиями у «Белого дома» в августе 1991-го? Это были очень странные события, умело подготовленные и подержанные Западом. Потому что каким-то образом вдруг из-за границы налетели всякие Ростроповичи и сделали защитниками демократии. Все было организовано, бесспорно, ловко. Ну как работают, а?! Как будто и не они!

Согласен, президент Советского Союза прозвал державу и развал ее начался с Литвы, а уж страны, которые не увидели СССР, называя его «империей зла», воспользовались этим, как марионеток, дергая Ельцина, Черномырдина и прочих. В результате имеем сегодняшний день, когда буквально на всем делают политику, даже на

смерти. Я, как ни смешно, вхожу в комиссию по присуждению премий «Овация», которой мы награждали артистов через день после смерти Листьева. И когда появились в газетах осуждающие статьи типа: давать «Овацию», когда убили Влада... Но, простите, в этот день было убито в одной Чечне неизвестно сколько, а уж по России... Давайте тогда не работать, ничего не делать, а только скорбеть.

Виктор Сергеевич задумчиво покачал головой, вздохнул и замолчал, отрешенно, невидяще глядя перед собой. Передохнув, заговорил о телевизионной передаче «Я — лидер», на которую их пригласили вместе с Марком Захаровым, пояснил: вопросы были самые разные, материального характера в том числе. Когда ведущий попросил их задать друг другу вопросы поехиднее, Розов развил свою мысль, прося привести пример из мировой литературы, где бы воспевали власть денег и богача. «Гобсек» Бальзака, «Скупой рыцарь» Пуш-

кина, «Собственник» из «Саги о Форсайтах» Голсуорси? Когда вопрос повис в воздухе и ответа не последовало, драматург закончил: люди должны понять — деньги не главное в жизни. Леонардо да Винчи в свое время ведь напутствовал своего ученика: «Старайся, тебе будут предлагать деньги, а ты старайся и помни, что честь искусства выше чести денег».

На мой вопрос, что для него самого является наивысшим критерием чести, Виктор Сергеевич назвал честность, доброту, отзывчивость, верность, отвагу. Это ведь воспевалось во все века. Сейчас все изменилось: хорош тот, у кого больше денег, и добывать их, оказывается, не зазорно любым путем. Но ведь у каждого крупного бизнесмена в начале его накоплений всегда лежит преступление, констатировал Розов.

Он не находит ответа для себя, что происходит со страной, считает: в ближайшем будущем грянут какие-то события, которых в глубине души боится. Ведь последствия

непредсказуемы, ибо неизвестно, кто захватит власть. Но и так жить нельзя, мучительно. Когда была Советская власть, при всех ее достоинствах и недостатках, государство имело свою культуру: были прекрасные спектакли, фильмы, книги, живопись, скульптура, народные театры. А какие песни пелись... Его удивляет, что нынешний режим ничего не рождает в сфере искусства, при так называемой свободе ничего нет. Ведь после Октябрьской революции, после гражданской войны, несмотря на разруху и голод, во всех направлениях искусства высыпала россыпь созвездий талантов, да каких! Ответ прост: сменилась система нравственных ценностей! Нынешнее время, где идеал — деньги, духовно бесплодно само по себе.

В свое время Виктор Сергеевич был в Америке, где ему однажды взволнованно сказали: «Господин Розов, мы вас хотим познакомиться с баснословно богатым человеком: у него миллионы...». Каково же было их удивление, когда услышали холодно-равнодушный ответ советского драматурга: «Нет, встречаться я с ним не хочу, поскольку меня это не интересует».

Улыбаясь, сказал мне: «Я старый, пора действительно бросать заниматься писанием пьес, надо иметь совесть. Мне много лет. Это только Бернард Шоу мог в таком возрасте сочинить, но он ирландец, крепкий. И Лев Толстой к этому времени был на исходе в своем творчестве, больше философией занимался, как я политикой» — и, посерьезнев, добавил: — не могу писать еще потому, что истинные человеческие ценности сейчас дискредитированы. О деньгах же, о богатстве я даже сатиру не хочу сочинять».

Виктор Сергеевич болезненно переживает развал и гибель страны, но еще больше — духовный распад общества. Идет нахальная, бессовестная, у всех на глазах, подмена ценностей — это не дает работать многим честным людям

искусства. Поэтому неудивительно, что драматург для себя, в стол начал писать пьесу «Почему я молчу», придя к выводу — не время сегодня говорить о духовности, нравственности. Выступая перед молодежью, Розов воскликнул: «Будь я молодым, вклинился бы сейчас в происходящее, оно потрясающе интересно для писания пьес, романов, рассказов именно в защиту непреходящих человеческих ценностей...»

Осуждающе покачивая головой, с не свойственными для Виктора Сергеевича жесткостью и сарказмом в голосе сказал: «Знаете, сейчас вылезла всякая шущера и критикует все старое, тех интересных, проживших то сложное время людей, а я ведь помню, как нынешние «правдоискатели» заглядывали тем же людям в глаза, заискивали перед ними и искали их расположения. Особенно это противно. Они открыли свою двойную сущность, сбросили с себя многолетнюю маску членов партии, верных ленинцев, не понимая того, как ничтожно и непристойно их поведение сейчас. Да, согласен с вами, так, как мы живем нынче, жить нельзя. Что делать? Вот я говорю и что толку: собака лает — ветер носит...» (смеется).

Не слушая моих возражений, высказал такую мысль: ельцинское правительство заняло определенную и четкую позицию: все решают в конце концов силой, а точнее — насилием. Этот способ прекрасно опробовали на расстреле «Белого дома», где убийцам все сошло с рук: и кровь, и жертвы, поэтому он был претворен в жизнь. Что и делают, убивая как по одному, так и оптом.

Виктор Розов, несмотря ни на что, за то, чтобы нести людям слово честное и правдивое во имя сохранения духовного богатства — истинных, вечных ценностей, над которыми не властны ни войны, ни катаклизмы, ни время...

Галина СЕДЫХ.

Розов Виктор